

Бабушка Ши была старой, но она жила в сельской местности и работала круглый год. Ее тело было очень сильным.

Ее ладонь была широкой и грубой. От такой пощечины лицо Ши Менгван распухло бы.

Не желая отступить, Ши Мэнван стиснула зубы и стояла на месте.

Наконец подошла молчаливая мама Ши. Она быстро отдернула руку бабушки Ши и потянула Ши Менгван за собой.

"Мама, если ты хочешь что-то сказать, скажи это как следует. Наньнань редко возвращается. Тебе обязательно это делать?"

"Я говорю правильно? Как это я не сказала правильно? Прошло столько лет. Ты уже родила сына для старшего сына? А? Я позволил тебе войти в третью семью для твоего же блага. Почему? Неужели ты должна быть такой неблагодарной?"

"Мама".

"Бабушка, как она была благодарна? Расскажи мне." Ши Менгван стояла позади матери Ши. Она была так зла, что почти смеялась. "Моему двоюродному брату в этом году уже исполнится одиннадцать, верно? Если он уже давно знает, кто его родители, если вы позволите моей маме взять на себя эту роль, будет ли моя мама более близка с ним, чем его настоящая мать? Если она не может его поцеловать, что она может взять на себя? Воспитывать сына для кого-то другого? Кроме того, у моей мамы сейчас все хорошо. У нее есть дочь, так зачем ей чужой сын?"

Бабушка Ши Менгвана была так зла, что указала на Ши Менгвана.

"Разве сын может быть тем же, что и дочь? Позволь мне сказать тебе, что сын должен продолжать семейную линию. Ты можешь это сделать?"

"Почему я не могу этого сделать?" Ши Мэнвань сделала шаг вперед. "Бабушка, позволь мне сказать тебе, я просто выберу мужчину для своей семьи и дам своему ребенку фамилию Ши. Что в этом плохого?"

Когда она это сказала, все соседи, наблюдавшие за шоу, задохнулись.

Даже мать Ши Мэнван в шоке посмотрела на Ши Мэнван. "Ванван, что за чушь ты опять несешь?"

Ши Менгру была еще молода, но по реакции окружающих она поняла, что слова Ши Менгвана были невероятны.

Она обеспокоенно посмотрела на Ши Мэнгуань.

"Мама, я не говорю ерунды.

" Ши Мэнгуань обернулась и посмотрела на лицо своей матери, которое уже не было молодым.

За столько лет ее мать пожертвовала многим ради этой семьи. Но даже это не могло сравниться с грехом нерождения сына в глазах бабушки.

Она больше не могла этого выносить. Она повернулась и посмотрела на бабушку Ши.

"Бабушка, я набираю себе мужа. Родившийся ребенок будет носить фамилию Ши. Таким образом, его можно будет считать продолжателем рода Ши, верно?"

"Ты, ты..."

"А как же я? Разве я не могу? Я думаю, это хорошая идея".

Ши Мэнван стояла с решительным выражением лица. "Есть так много семей, у которых не было дочерей. Это не значит, что их нет. Если я завербую одну, что ты думаешь, бабушка?"

"Если у тебя есть возможность завербовать одну и родить ребенка с фамилией Ши, то, конечно, это будет засчитано".

"Хорошо, так сказала бабушка". Это было то, чего хотел Ши Мэнван. "Я надеюсь, что бабушка больше не будет возвращаться к своим словам в будущем".

В этот момент бабушка Ши настолько потеряла дар речи, что не могла ничего сказать. В конце концов, она тяжело кивнула. "Ладно, это тоже хорошо. Я бы хотела посмотреть, какой мужчина согласится на такое".

Пока она говорила, Ши Найнай усмехалась. "Думаешь, ты сможешь найти такого хорошего человека? Желającego стать зятем? Да еще и готового родить ребенка с твоей фамилией?"

Лицо Чжань Хаоцзе промелькнуло в сознании Ши Мэнвань. На мгновение она и сама засомневалась. Однако она не проиграет, если проиграет. В это время она точно не признает поражение.

"Верно. Я могу найти его. Если я найду его, бабушка, ты можешь перестать говорить о том, чтобы позволить моим родителям воспитывать еще одного ребенка?"

"Конечно. Если ты сможешь это сделать, я больше не буду об этом говорить".

Когда бабушка Ши говорила, она посмотрела на Ши Мэнгуана с явным презрением в глазах. "Но ты не можешь продолжать поиски, верно? Что если ты не сможешь найти его или используешь проволоочки, чтобы обмануть такую старуху, как я?"

"Тогда чего ты хочешь, бабушка?"

"Нам нужно назначить время.

"Бабушка Ши на мгновение задумалась. "Один год. Я дам тебе один год. Если ты сможешь найти мужчину, который согласится стать твоим зятем и будет готов дать твоему ребенку фамилию Ши, я больше не буду упоминать об усыновлении."

Один год?

Ши Мэнван снова подумала о Чжань Хаоцзе. Она закусила губу и закрыла глаза.

"Бабушка, у меня сейчас даже парня нет. Ты сказала, что дашь мне только один год? Где я могу найти такого? Тем более, когда предлагается такое условие. Это займет как минимум от трех до пяти лет, верно?"

"От трех до пяти лет? Я не знаю, смогу ли я дожить до этого дня". Бабушка Ши усмехнулась, как будто видела мысли Ши Мэнгуана насквозь. "Ты хочешь тянуть до самой смерти? Ши

Менгван, такого не может быть".

Окружающие соседи перешептывались между собой. Многие смотрели на Ши Менгвана, который соглашался со словами бабушки. Они чувствовали, что она намеренно тянет время.

"Два года". Ши Мэнван стиснула зубы: "Бабушка, два года. В течение двух лет я обязательно найду мужчину, который захочет стать моим мужем и позволит ребенку родиться под моей фамилией. Когда придет время, ты не сможешь больше упоминать об этом вопросе".

"Хорошо."

Бабушка Ши кивнула и осмотрела Ши Менгвана с ног до головы. Ее взгляд был очень неприятным. Однако Ши Мэнван не возражала. Вместо этого она стояла открыто, чтобы на нее смотрели, а также чтобы смотрели другие соседи.

Она говорила серьезно. Все эти люди были свидетелями.

"Госпожа Ванван, ваши способности выросли с годами. Я подожду и посмотрю. Я бы хотела посмотреть, сможете ли вы найти человека, о котором говорите, через два года".

Хмпф. Достигнув своей цели, бабушка Ши покинула двор. Она презирала мать Ши Мэнгуана за то, что у нее нет сына, поэтому не хотела жить в семье своего старшего сына. Вместо этого она осталась в доме своего второго сына.

Соседи, наблюдавшие за шоу, разошлись.

Мать Ши посмотрела на дочь, и ее лицо было полно тревоги.

"Ванван, как ты мог согласиться на такое со своей бабушкой? В этом обществе какой мужчина согласится стать зятем?".

Если такой человек действительно есть, то он должен быть человеком без способностей или с очень плохими условиями.

Кто из мужчин со способностями и хорошими условиями согласится?

Хотя Ши Менгру было всего 13 лет, она смотрела на Ши Менгвана с обеспокоенным выражением лица.

"Да, сестра. Как ты могла сказать такие условия бабушке?"

"Все в порядке. Я знаю, что делать".

Мать Ши выглядела обеспокоенной. Она хотела еще раз убедить ее, но отец Ши уже вернулся.

Он уехал сегодня на свадебный банкет и, как только вернулся, узнал о том, что произошло дома.

Он даже не успел остановить машину и быстро вышел из нее. Сначала он посмотрел на жену и дочь, а затем его взгляд упал на Ши Мэнвана.

"Ванван? Ты в порядке?"

"Папа, я в порядке". Ши Мэнван испытывала очень сложные чувства к своему отцу. Она знала,

что он очень хорошо относится к ее матери, но иногда ей казалось, что он слишком мягок.

По крайней мере, она действительно испытывала некоторую неприязнь к бабушке.

"Ванван, я слышала, что ты только что согласилась на условия бабушки. Какие условия?"

"Папа." Ши Мэнван только хотела сказать, что с ней все в порядке, но Ши Мэнгру больше не могла этого вынести. Она повторила слова Ши Менгван отцу Ши.

Лицо отца Ши было красным от гнева. Он посмотрел на Ши Менгвана. "Я пойду искать твою бабушку. Я скажу ей. Я не могу позволить тебе согласиться на такое".

Даже если его дочь была девочкой, она все равно была сокровищем в его руках. Как он мог смотреть на то, как его дочь может прожить несчастливую жизнь в будущем.

"Папа." Ши Мэнван посмотрела на отца Ши, выражение ее лица было очень спокойным. "Я серьезно. "Папа, не ходи к бабушке. Даже если ты сможешь заставить бабушку отказаться сегодня, она все равно поднимет этот вопрос в будущем. Раз уж так, почему бы тебе не послушать меня? По крайней мере, бабушка даст нам два года покоя".

"Но..." Его глаза, полные сердечной тоски, отец Ши посмотрел на Ши Менгвана. "Когда пройдет два года, ты действительно собираешься набрать человека?"

"Почему бы и нет?" Ши Менгван не считала свои действия неправильными. "Я думаю, что это довольно хорошо".

"Ванван." Матушка Ши хотела что-то сказать, но колебалась. Она выглядела обеспокоенной. "Ты не понимаешь. Все не так просто, как ты думаешь. Ты мог забыть о двоюродном брате своей третьей тети".

Мать Ши посмотрела на отца Ши. Она была беспомощна. "У ее семьи тоже не было сына. У них был зять, но этот зять сказал, что он завербован и что это нормально, если он ест, пьет и не работает. Он даже потом ходил искать женщин, а потом сказал, что ребенок, которого он родил, все равно не взял его фамилию, поэтому не может считаться его."

"Да." Отец Ши тоже вздохнул. Это дело двоюродного брата он знал. "Твоя тетя была замучена этим человеком и умерла, не дожив до 50 лет. Ванван, я не то чтобы не хочу, чтобы ты нашла себе зятя, но ни один мужчина в этом мире не готов это сделать."

"Мама, папа, хватит говорить. Я знаю, что делать. Не волнуйтесь, я найду подходящего мужчину".

Ши Мэнван сама в это не верила, но что с того?

По сравнению с дилеммой родителей, ее жертва была ничто.

Проведя ночь с родителями, Ши Мэнван не могла заснуть, металась и ворочалась в своей постели.

Днем она охотно согласилась, но забыла о Чжань Хаоцзе.

Она никогда не думала о том, чтобы быть с другим мужчиной, кроме Чжан Хаоцзе, но она не знала, о чем думает Чжан Хаоцзе.

Она вспомнила, что давным-давно спрашивала своего Любимого Брата о его родителях.

Он холодно ответил ей двумя словами: "Умерли".

По его обычному поведению она поняла, что он презирает своих родителей.

Раз уж так, возможно ли, чтобы он согласился жениться в этой семье?

Она вдруг разразилась смехом. Неужели у Чжань Хаоцзе есть с ней будущее?

Он уже давно забыл обо всем, что между ними было. Он больше не был ее старшим братом.

Как у него могло быть с ней будущее? Не говоря уже о женитьбе в семье.

Ши Мэнван изо всех сил старалась отпустить эту мысль и перестать думать о ней. Перед тем как заснуть, ее последней сумбурной мыслью было...

Она дала себе два года. Два года. Если она не сможет завоевать сердце Чжан Хаоцзе, если она не сможет заставить Чжан Хаоцзе влюбиться в нее, думать о ней и быть с ней, тогда она сдастся.

До этого ей еще предстояло потрудиться.

..

Ши Мэнван пробыла дома всего один день, после чего вернулась в город Линь. Это был конец года, было много банкетов, и их студия тоже была занята.

Все свое внимание она уделяла работе, а когда освобождалась, искала Сян Кайпина. Уже почти наступил новый год, и ей нужно было уладить некоторые дела до весеннего праздника.

За неделю до нового года она снова увидела Чжан Хаоцзе. На этот раз он пришел с Чэнь Фэйфэй.

Как только Ши Мэнван увидела Чжань Хаоцзе, она на мгновение замерла, но только на мгновение.

"Госпожа Чэнь. Здравствуйте."

Поскольку Чэнь Фэйфэй специально попросила Ши Мэнван прислуживать ей, Ши Мэнван могла только подтянуться и пообщаться с Чэнь Фэйфэй.

"Здравствуйте."

Погода становилась все холоднее. Чэнь Фэйфэй была одета в кроличью шубу, которая была новым зимним пальто от Шанель.

В комнате был включен обогреватель. Она сняла шубу и протянула ее Чжань Хаоцзе.

"Брат Хао, помоги мне с этим".

Ши Мэнван использовала много силы воли, чтобы заставить себя не говорить, что у них есть место для VIP-одежды.

"Мне нужно посетить две вечеринки во время весеннего фестиваля. Я хочу, чтобы ты помогла мне выбрать два платья".

На лице Чэнь Фэйфэй появилась едва заметная улыбка. То, как она смотрела на Ши Мэнгуана, внешне было добрым, но если присмотреться, то можно было увидеть, что она насторожена и недовольна.

Чэнь Фэйфэй казалась нежной и хрупкой.

Ей не нравились слишком гламурные женщины, особенно такие, как Ши Мэнгуан. Именно поэтому она согласилась прийти в студию "Поиск песни".

Почему? Потому что она хотела помучить Ши Мэнгуана.

Ну и что, что она была красива? Она могла только шить одежду.

Если бы Ши Мэнван знала, о чем думает Чэнь Фэйфэй, она бы потеряла дар речи.

Модельер и производитель одежды - это не одно и то же.

"Мисс Чэнь, наша студия выпустила новую коллекцию "Цветущая вишня". В этой коллекции цветущей сакуры всего девять фасонов. Вы можете взглянуть".

Коллекция цветущей сакуры Ши Мэнгуана на самом деле состояла из десяти предметов, но первый был заказан клиентом. Оставалось девять экземпляров.

Хотя стили были разными, было видно, что они были похожи по дизайну, но детали каждого изделия были обработаны по-разному.

"Коллекция цветущей сакуры?" Глаза Чэнь Фэйфэй загорелись. "Конечно, позвольте мне взглянуть".

Ши Мэнван привел ее примерить одежду. С самого начала и до конца она даже не взглянула на Чжан Хаоцзе.

Чэнь Фэйфэй очень понравилась коллекция "Цветущая сакура". Пока она рассматривала одежду, ей пришла в голову одна мысль.

"Мисс Ши, вы сказали, что в этой одежде есть только по одному экземпляру каждого дизайна, верно?"

"Да". Ши Мэнван кивнула. "Я могу гарантировать, что второго экземпляра этой одежды не будет".

Вся одежда, которую она создавала, имела логотип, который она специально создала. На нем были темные узоры, уникальные для Студии Поиска Песни. Это было внутри одежды.

"Тогда смотрите. Хотя эти фасоны разные, я могу сказать, что это серия. Если я куплю их, а другие купят их, разве я не буду носить ту же одежду, что и другие?"

"Это не имеет значения." Ши Мэнван терпеливо объяснил: "Это была серия с самого начала. Более того, мы по-разному относимся к деталям, так что проблемы, о которой ты упомянула, не возникнет".

Чэнь Фэйфэй ничего не сказала, а затем, словно что-то вспомнив, сказала: "Как насчет этого? Я возьму все эти девять частей. Тебе не разрешается снова делать такой же фасон. Я не хочу носить ту же одежду, что и другие".

"Хорошо." Ши Менгван нечего было сказать, когда она встретила такого прямолинейного клиента.

Одно дело - не любить Чэнь Фэйфэй. Глупо было не зарабатывать деньги.

Чэнь Фэйфэй примерила один из предметов, а затем отправилась искать Чжань Хаоцзе.

"Брат Хао, ты ведь давно меня ждешь, верно? Я выбрала одежду. Что скажешь?"

Слой за слоем, цвет постепенно менялся от светло-розового к темно-розовому. Тонкая шелковая ткань была элегантной, а на подоле юбки плясали темные узоры цветущей вишни.

При внимательном рассмотрении казалось, что лепестки летят.

Чжань Хаоцзе взглянула на одежду, затем кивнула и тихонько фыркнула.

"Что ты имеешь в виду под фырканием? Это хорошо или нет?"

Чэнь Фэйфэй взяла Чжань Хаоцзе за руку с кокетливым выражением лица. Чжань Хаоцзе посмотрел на руку, которой она зацепила его руку. Сделав шаг назад, чтобы посмотреть на одежду, он бесцеремонно отдернул руку.

"Неплохо."

Чэнь Фэйфэй улыбнулась и наконец пошла переодеваться.

Она пошла переодеваться, но Ши Мэнван не последовала за ней. Она стояла и смотрела на лицо Чжан Хаоцзе. В ее глазах мелькнула насмешка и разочарование.

Она действительно думала о том, чтобы упорно трудиться в течение двух лет? Теперь, похоже, не было нужды трудиться два года. У Чжань Хаоцзе уже был выбор.

Не обращая внимания на Чжань Хаоцзе, Ши Мэнван развернулся и пошел к Чэнь Фэйфэй. Позади нее раздался голос Чжань Хаоцзе.

"Одежда неплохая".

Внезапные четыре слова заставили Ши Мэнван остановиться на месте. Она обернулась и посмотрела на Чжань Хаоцзе.

Чжан Хаоцзе тоже смотрел на нее. Он прочистил горло и сказал: "Когда я говорю "неплохо", я имею в виду, что одежда неплохая".

Ши Мэнван поняла, что он имел в виду, и не могла не улыбнуться.

"Не стоит и говорить".

Если бы она не обладала какими-то реальными способностями, как бы она смогла сделать так, чтобы Студия Поиска Песни стала такой известной в городе Лин за такое короткое время?

В этот момент ее лицо было полно уверенности и вычурности. Она была изначально гламурной, но она была очаровательной, но не дрянной, великолепной, но не демонической.

Глаза Чжан Хаоцзе слегка потемнели, и его взгляд внезапно изменился.

Ши Мэнван опустила голову и повернулась, чтобы направиться в примерочную.

Чэнь Фэйфэй выбрала девять платьев и две пары обуви. Кроме одежды, здесь также были туфли и сумки на случай, если у покупательниц не будет аксессуаров, подходящих к одежде.

Цена не была сопоставима с лучшими дизайнерскими брендами, но это было не то, что могли позволить себе обычные люди.

Ши Мэнван не дала Чэнь Фэйфэй скидку. Она смотрела, как Чжань Хаоцзе достает свою карту, чтобы расплатиться. Ей очень хотелось взять в два раза больше, но в итоге она сдалась.

После ухода Чжань Хаоцзе, Сяо Цзи, Сяо Цю и еще несколько дизайнеров узнали о том, что сегодня будет овербукинг. Группа людей была очень счастлива. Хотя это был Новый год, дела студии шли очень хорошо, кто бы стал жаловаться на то, что у него слишком много денег?

Ши Мэнван посмотрела на своих подчиненных и подумала о том, что она не дала Чэнь Фэйфэй скидку только что. Она великодушно заявила, что в этом году на премию в конце года будет дан дополнительный месяц.

Под одобрительные возгласы подчиненных Ши Мэнван вернулась в офис, но радости на ее лице уже не было.

Она сидела за столом и думала о том моменте, когда Чжань Хаоцзе достал свою карточку и расплатился. На самом деле, ей очень хотелось расспросить его, но она не знала, что можно спросить у него потом.

Ее глаза слегка опухли и немного болели. Она сделала глубокий вдох. Этот момент дискомфорта снова вдохновил ее.

Нажав на кнопку вызова и сказав малышке Чжи, что хочет порисовать, Ши Мэнван начала рисовать, попросив их не мешать ей.

На этот раз она выбрала синий цвет фона. Синий цвет символизировал меланхолию. Как и ее нынешнее настроение.

Она начала рисовать и потеряла счет времени. Закончив с делами, она спустилась вниз и собиралась идти домой. Однако рядом с ее машиной стоял Чжан Хаоцзе.

В руке он держал незажженную сигарету. Увидев, что она здесь, он выбросил сигарету в мусорный бак рядом с собой.

"..."

Ши Менгван посмотрел налево и направо. Было уже очень поздно. В это время в деловом районе, где она находилась, было не так много людей.

Она не совсем понимала, почему Чжан Хаоцзе здесь, поэтому сразу села в машину. Как только

она села, дверь другой машины открылась, и Чжань Хаоцзе последовал за ней.

Выражение лица Ши Мэнгуана было не очень хорошим. "Чжан Хаоцзе, пожалуйста, выйди из машины".

"Что? Ты больше не называешь меня господином Чжаном?"

Ранее в студии она называла его господином Чжаном.

Слова Чжан Хаоцзе заставили Ши Мэнван стиснуть зубы. "Чжан Хаоцзе, в это время вы должны сопровождать госпожу Чэнь, верно?"

"Ей не нужно, чтобы я ее сопровождал".

"Да, ей не нужно, чтобы ты сопровождал ее, поэтому ты пришел искать меня? Чжан Хаоцзе, ты можешь быть еще более властным?"

Ши Мэнван неправильно поняла смысл его слов. Она не могла не думать, не помнить о существовании Чэнь Фэйфэй, не помнить об отношении Чжань Хаоцзе.

Не давая Чжань Хаоцзе возможности говорить, ее отношение было довольно холодным.

"Выходи из машины".

Чжань Хаоцзе посмотрел на нее. Когда она злилась, ее губы слегка приоткрывались. Свет в деревне был не очень ярким. Уличные фонари на улице светили внутрь, отчего лицо Ши Мэнгуана было покрыто слоем света.

Он вспомнил ее сегодняшнюю улыбку. Сейчас она отличалась от холодного чиха, но обе они были одинаково прекрасны.

"Выходи из машины".

снова сказал Ши Мэнван, и Чжань Хаоцзе сделал шаг.

Он протянул руку. Как раз когда Ши Мэнван подумала, что он собирается толкнуть дверь машины, он повернулся и протянул свою длинную руку, притянув ее в свои объятия.

Он опустил голову и легко поцеловал ее в губы.

Пространство в машине было узким. Хотя между ними был ручной тормоз, это еще больше сблизило их губы.

С тех пор как Чжань Хаоцзе покинул ее квартиру в Новый год, они не виделись почти месяц.

Ши Мэнван не хотела признавать это, но ей пришлось это признать. Она скучала по поцелуям и объятиям Чжан Хаоцзе.

Его губы, его руки, его поцелуй и прикосновения делали ее тело мягким.

От его властного поцелуя она почти не могла дышать. В разгар удушающего поцелуя Чжан Хаоцзе наконец отпустил ее.

Ши Мэнван тяжело дышала, но почти не могла усидеть на месте.

Если бы не спинка стула позади нее, она могла бы уже сползти вниз.

Она посмотрела на Чжань Хаоцзе и, встретившись с его глубокими темными глазами, слабо отвела взгляд. Ей очень хотелось прогнать его, но от его поцелуев она всегда теряла здравый смысл.

Этот Чжан Хаоцзе был ее заклятым врагом.

Как бы Ши Мэнван не хотела, она не могла прогнать Чжань Хаоцзе из машины. В конце концов, она снова привезла Чжань Хаоцзе домой.

Она была так расстроена, что не заметила, что взгляд Чжань Хаоцзе, как голодного волка, постоянно был устремлен на нее. Он был наполнен хищной аурой.

Как только она вошла в комнату, тело Ши Мэнван оказалось в объятиях Чжань Хаоцзе. Он настоятельно и нетерпеливо поцеловал ее в губы.

Губы Ши Мэнван болели от его агрессивной силы. Ее пальто, одежда и брюки падали с нее один за другим.

Она прошла по гостиной до самой комнаты.

Ши Менгван только что вошел в комнату и еще не включил кондиционер. Как только ее кожа коснулась воздуха, она задрожала от холода.

Однако этот холод был быстро прогнан следующим движением Чжан Хаоцзе. Ее тело начало нагреваться.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087954>